

Языковые материалы Фонда Центральной Азии и Сибири Отдела рукописей и документов Института восточных рукописей РАН

Рухлядев Дмитрий Владимирович, Институт языкознания РАН (Москва); rukhladev@mail.ru

На протяжении более 100 лет в Отделе рукописей и документов Института восточных рукописей РАН (ранее — Азиатский музей, Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН) собирались материалы по языковым памятникам Центральной Азии и Сибири (в основном тюркским). Однако описания и каталогизации этих материалов не производилось. Начиная с января 2010 года автором статьи была осуществлена опись и идентификация данных материалов. В результате этой работы было установлено, что в фонде содержится большое число уникальных языковых материалов, в основном эстампажей тюркских рунических надписей, позволяющих значительно расширить возможности лингвистического и исторического изучения письменного наследия древних тюрков. Эстампажи представляют собой копии текстов как хорошо известных, так и неизвестных памятников, а также надписей, считавшихся утраченными. В ходе работы с фондом привлекались материалы, хранящиеся в Государственном Эрмитаже, Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамере), Российском этнографическом музее, Санкт-Петербургском филиале Архива РАН и Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН. Параллельно производилась работа по консервации единиц хранения. Ряд материалов был включен из других фондов.

Ключевые слова: Фонд Центральной Азии и Сибири, Отдел рукописей и документов, эстампажи, тюркские рунические надписи, археология, эпиграфика, языковые материалы

LANGUAGE MATERIALS OF THE CENTRAL ASIA AND SIBERIA COLLECTION OF THE DEPARTMENT OF MANUSCRIPTS AND DOCUMENTS OF THE INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Dmitriy V. Rukhladev, Institute of Linguistics RAS (Moscow); rukhladev@mail.ru

For more than 100 years, the Department of Manuscripts and Documents of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (formerly the Asiatic Museum, the St. Petersburg branch of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences) has been collecting materials on linguistic monuments of Central Asia and Siberia (mainly Turkic). However, there was no description and cataloguing of these materials. Since January 2010, the author of the present article has carried out an inventory and identification of these materials. As a result of this work, it was found that the collection contains a large number of unique linguistic materials, mainly rubbings of Turkic runic inscriptions, which significantly expand the possibilities of linguistic and historical study of the written heritage of the ancient Turks. The rubbings are copies of texts of both well-known and unknown monuments, as well as inscriptions that were considered lost. In the course of work with the collection, materials stored in the State Hermitage Museum, the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), the Russian Museum of Ethnography, the St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, and the Archives of the Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts of the RAS were involved. In parallel, work was carried out on the conservation of storage units. Some materials were included from other collections.

Keywords: Central Asia and Siberia Collection, Department of Manuscripts and Documents, rubbings, Turkic runic inscriptions, archaeology, epigraphy, language materials

С конца XIX в. в Азиатском музее (ныне — Институт восточных рукописей РАН) стали собираться материалы по языкам Центральной Азии и Сибири, поступавшие от различных экспедиций. Эти материалы охватывали в основном эстампажи тюркских рунических надписей, дешифровка письменности которых произошла в 1893 году. Эти материалы, вкупе с копиями текстов памятников на других языках, стали основой для будущего Фонда Центральной Азии и Сибири. Поступление материалов продолжалось и на протяжении всего XX столетия. Долгое время, более 100 лет, данные материалы оставались не описанными и не инвентаризованными. Они хранились в различных подсобных помещениях и на галерее Отдела рукописей и документов, время от времени перемещаясь из одного места в другое, что не способствовало их надлежащей сохранности и учету.

Какого-то строгого регламента, обязывавшего участников экспедиций и краеведов сдавать материалы в рукописный фонд, не существовало. Фактически, это делалось по их собственному желанию и разумению. Часть коллекций могла передаваться, часть — нет. Даже эстампажи одной серии могли быть представлены неполно. По разным причинам эстампажи и иные материалы могли высылаться в различные учреждения Академии наук и другие организации, из-за чего происходило раздробление единых коллекций. Кроме того, существовала практика разделения материалов по содержанию: эпиграфические (т. е. копии надписей) отправлялись в Азиатский музей, изобразительные — в Эрмитаж и Кунсткамеру, материальные (этнографические) — в Этнографический музей. Особенно часто единые собрания дробились и распределялись в разные фонды в первые годы советской власти, когда происходило «профильное» преобразование коллекций отдельных учреждений. Проследить дальнейшую судьбу этих материалов подчас довольно нелегко.

Время от времени предпринимались попытки описания частей имевшихся коллекций, но полного описания всех собранных материалов не производилось. Коллекции могли передаваться из фонда в фонд уже внутри Института востоковедения. Часть из них, в соответствии с их материальными и содержательными особенностями, была передана в Художественный фонд или фонд «Камни, слепки, вещи». Копии тех надписей, которые были созданы не на языках Центральной Азии и Сибири, например, на китайском, неоднократно изымались из состава коллекций и передавались в соответствующие специализированные фонды (китайский и др.). Всё это запутывало и без того достаточно сложную картину формирования фонда языковых материалов из Сибири и Центральной Азии.

Несмотря на определенную хаотичность в хранении материалов, они все же использовались исследованиями. Так, С. Г. Кляшторный, сам принимавший участие в формировании ряда коллекций и неплохо ориентировавшийся в имеющихся материалах, активно пользовался ими и способствовал тому, чтобы доступ к этим материалам получили и другие исследователи. Однако, как выяснилось впоследствии, и он не был полностью осведомлен об имеющихся единицах хранения. Так, некоторые эстампажи считались утраченными, но в дальнейшем, при описи фонда, были вновь найдены. Другие хранились отдельно от основного корпуса и были недоступны для изучения. Всё это способствовало формированию туманных и гадательных предположений о том, что же, в конце концов, имеется в собрании языковых материалов из Центральной Азии, насколько они уникальны и какие перспективы сулит их полная опись и идентификация (поскольку многие единицы хранения не были идентифицированы). Эти вопросы были окончательно решены только с составлением описи фонда.

В январе 2010 г. автор настоящей статьи приступил к работе по описи и идентификации языковых материалов из Центральной Азии и Сибири, хранящихся в Отделе рукописей и документов Института восточных рукописей РАН. Предварительно они были выделены в фонд Центральной Азии и Сибири (ЦАС). Кроме того, в процессе работы над фондом часть материалов, принадлежавших его коллекциям, но в разное время переданных в другие фонды, была возвращена. Были также воссоединены разделенные части коллекций внутри самого фонда. Работа по описанию и идентификации материалов была завершена в июле 2014 г. Ниже приводится краткий отчет по итогам работы, с выделением тематических рубрик. Он может помочь будущим исследователям фонда в изучении имеющихся там языковых материалов (в основном эстампажей тюркских рунических надписей). Помимо этого, он дает представление о результатах деятельности ряда научных экспедиций XIX–XX вв. Отчет не заменяет собой описи, но служит указателем и сводкой данных о том, что в ней можно найти. Отчет построен по статистическому принципу.

Общие сведения

Всего инвентаризовано 800 единиц хранения в составе 57 коллекций.

Происхождение

Большинство материалов передано в Азиатский музей (Институт востоковедения) собирателями или их доверенными лицами, часть поступила из Музея антропологии и этнографии (МАЭ), Императорской археологической комиссии (ИАК), Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии (РКИСВА), Саратовского государственного университета (СГУ). Значительная часть материалов собрана участниками Орхонской экспедиции и через академика В. В. Радлова передана в Азиатский музей (480 ед. хр.).

- 1) Собиратели — 507
- 2) Музей антропологии и этнографии — 62+42¹
- 3) Императорская археологическая комиссия — 45
- 4) Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии — 34
- 5) Саратовский государственный университет — 10
- 6) Неизвестно — 100²

Материал

Материалы в основном представлены эстампажами на холсте (424 ед. хр.) и бумаге (352) (в общей сложности — 776 ед. хр.). Неэстампажных единиц хранения 24: рунические и арабская надписи, перерисованные от руки на бумажные свитки (13), руноподобная надпись на черепе быка (10)³, гипсовый штамп с уйгурской надписью (1). Всего надписей 747 (из них с рисунками — 75, тамгами — 45, орнаментом — 28), рисунков и знаков — 42 (из них с орнаментом — 3, тамгами — 3), орнаментов — 6, тамг — 4. Без надписей и изображений — 1 единица хранения⁴.

Содержание

По содержанию письменные материалы делятся на эпитафии, памятные и религиозные надписи.

- 1) Эпитафии — 459
- 2) Памятные надписи — 186
- 3) Религиозные надписи — 79
- 4) Неизвестно — 23⁵

Собиратели

Установлены имена 16 собирателей (В. В. Радлов, А. В. Адрианов, С. М. Дудин, Н. П. Евстифеев, Д. А. Клеменц, В. Л. Котвич, Г. Й. Рамстедт, В. А. Ошурков, Н. Н. Кротков, А. Я. Гидалевич, Н. М. Ядринцев, И. В. Сеницын, С. Г. Кляшторный, М. А. Кастрен, Н. М. Мартьянов, Н. Н. Поппе). Из них 13 человек имеют собственные коллекции (46), 2 коллекции — смешанные («Коллекция надписей и рисунков из Монголии и Южной Сибири» Евстифеева/Клеменца и «Коллекция Кроткова/Гидалевича»), 1 человек (Мартьянов) своей коллекции не имеет. Имена собирателей 9 коллекций не установлены.

- 1) Радлов — 8 коллекций (174 ед. хр.). Часть эстампажей сделана им лично, остальные выполнены Ядринцевым, Клеменцем, Ошурковым, Евстифеевым по его просьбе. Ему же принадлежат коллекции «Надписи из Эрдэни-цзу I» (9 ед. хр.), «Надписи из Эрдэни-цзу II» (23), «Надпись Кюльтегина (кит.)» (3) и «Надпись Кюльтегина (тюрк.)» (4). Итого — 12 коллекций (213 ед. хр.).
- 2) Адрианов — 5 коллекций (82 ед. хр.). В основном он делал эстампажи сам или с сыновьями, за исключением, возможно, болгарско-татарских надписей, высланных ему неизвестным человеком⁶. Также он собрал коллекцию «Надписи из Тувы» (23 ед. хр.). Итого — 6 коллекций (105 ед. хр.).
- 3) Дудин — 1 коллекция (76 ед. хр.).

¹ Вероятно, из МАЭ.

² Собиратели — 63,4 %, из МАЭ — 13 % (7,8 + 5,2 %), из ИАК — 5,6 %, из РКИСВА — 4,3 %, из СГУ — 1,2 %, неизвестно — 12,5 %. Орхонская экспедиция (через Радлова) — 60 %.

³ Крупных фрагментов; есть еще 8 мелких, на одном из которых — руноподобный знак, на другом — часть знака.

⁴ Эстампажи — 97 % (на холсте — 53 %, на бумаге — 44 %), не эстампажи — 3 %. Надписи — 93,4 %, рисунки и знаки — 5,2 %, орнаменты — 0,8 %, тамги — 0,5 % (без изображения — 0,1 %).

⁵ Эпитафии — 61,5 %, памятные надписи — 24,9 %, религиозные надписи — 10,6 %, неизвестно — 3 %.

⁶ 7 эстампажей.

- 4) Евстифеев — 4 коллекции (57 ед. хр.). Основная часть эстампажей сделана им лично, часть — вместе с Мартьяновым. Вероятно, он является собирателем коллекций «Надпись с Элегеста» (10 ед. хр.) и «Надпись с Теси» (2). Итого — 6 коллекций (69 ед. хр.).
- 5) Клеменц — 3 коллекции (40 ед. хр.). Большинство эстампажей снято им лично, часть — Мартьяновым и Евстифеевым. Ему же принадлежит коллекция «Ханын-гольская надпись» (3). Итого — 4 коллекции (43 ед. хр.).
- 6) Котвич — 6 коллекций (39 ед. хр.). Ему же принадлежит коллекция «Наскальные надписи с Толы» (4). Итого — 7 коллекций (43 ед. хр.).
- 7) Рамстедт — 3⁷ коллекции (22 ед. хр.).
- 8) Ошурков (вероятно) — 1 коллекция («Коллекция писаниц и оленных камней») (12 ед. хр.).
- 9) Ядринцев (вероятно) — 1 коллекция («Онгинская надпись») (10 ед. хр.).
- 10) Синицын — 1 коллекция («Руноподобная надпись из Поволжья») (10 ед. хр.).
- 11) Поппе — 2 коллекции (4 ед. хр.).
- 12) Кляшторный — 1 коллекция (4 ед. хр.).
- 13) Кастрен — 1 коллекция (3 ед. хр.).

Смешанные коллекции

- 1) Коллекция надписей и рисунков из Монголии и Южной Сибири (23 ед. хр.: 11 — Евстифеева, 12⁸ — Клеменца).
- 2) Коллекция Кроткова/Гидалевича (11 ед. хр.: 1 — Кроткова, 10 — Гидалевича).

Неизвестны собиратели 9 коллекций: «Надпись Тоньюкука I» (35 ед. хр.), «Надпись Тоньюкука II» (46), «Сиро-тюркские надписи из Семиречья» (45), «Свитки» (9), «Надписи из Каракорума» (8), «Надписи из Цаган-Байшина I» (2), «Надпись из Цаган-Байшина II» (4), «Арабская надпись» (2), «Штамп с уйгурской надписью» (1) (итого 152 ед. хр.)⁹.

География

Материалы происходят из 10 географических регионов.

- 1) Монголия (Кошо-Цайдам, Карабалгасун, Баин-Цокто, Ихэ-Хушоту, Онгин, Ихэ-Асхете, Могойн-Шине-усу, Каракорум, Эрдэни-цзу, Орту-Тамир, Буконь-Берень, Ачит-нур, Цаган-сумэ, Ханын-гол, Цаган-Байшин, Тола) — 369
- 2) Киргизия (Иссык-Куль, Нарын, Шамша, Пишпек, сиро-турцика) — 118
- 3) Хакасия (Алтын-Кель, Означенное, Уйбат, Кара-Юс, Очуры, Ташеба, Тесь, Подкунинское) — 110
- 4) Тува (Хемчик-Чыргаки, Улуг-Хем, Уюк, Овюр-Торгалыг, Алдыы-Бель, Элегест, Бегре, Бай-Булун, Эль-Бажы, Чаа-Холь, Кара-Суг, Хая-Ужу, Оттук-Даш, Барык, Чер-Чарык, Эйлиг-Хем) — 103
- 5) Красноярский край (Туба, Тепсей, Оя, Тугутюп) — 26
- 6) Китай (Турфан, Яр-хото, Муртук, Цзюй-юн-гуань) — 25
- 7) Поволжье — 17
- 8) Крым — 10
- 9) Забайкалье — 3
- 10) Памир (Таджикистан) — 3
- 11) Неизвестно — 16¹⁰

Датировка

Материалы собраны в период 1847–1969 гг.

- 1) 1847–1900 гг. — 382 ед. хр.
- 2) 1901–1917 гг. — 208
- 3) Рубеж XIX–XX вв. (без даты) — 192
- 4) 1918–1969 гг. — 18¹¹

⁷ 1 коллекция («Петроглифы Рамстедта (?)») — под вопросом.

⁸ Точно 3; 9 — под вопросом.

⁹ Радлов — 26,6 %, Адрианов — 13,1 %, Дудин — 9,5 %, Евстифеев — 8,6 %, Клеменц — 5,4 %, Котвич — 5,4 %, Рамстедт — 2,8 %, Ошурков — 1,5 %, Ядринцев — 1,2 %, Синицын — 1,2 %, Поппе — 0,5 %, Кляшторный — 0,5 %, Кастрен — 0,4 %. Коллекция надписей и рисунков — 2,9 %, Кротков/Гидалевич — 1,4 %. Неизвестные — 19 %.

¹⁰ Монголия — 46,1 %, Киргизия — 14,8 %, Хакасия — 13,7 %, Тува — 12,9 %, Красноярский край — 3,3 %, Китай — 3,1 %, Поволжье — 2,1 %, Крым — 1,2 %, Забайкалье — 0,4 %, Памир — 0,4 %, неизвестно — 2 %.

Хронология

Памятники датируются периодом от II тыс. до н. э. до 1759 г.

- 1) II–I тыс. до н. э. — 23 ед. хр.
- 2) VIII–X вв. — 522
- 3) XIII–XIV вв. — 67
- 4) XVI–XVIII вв. — 22
- 5) Неизвестно — 166¹²

Язык

Тексты написаны на 16 языках (арабском, болгарско-татарском, болгарско-хазарском, древнетюркском, древнеуйгурском, иврите, китайском, маньчжурском, монгольском, персидском, санскрите, сиротюркском, согдийском, тангутском, тибетском, тюрки). Они подразделяются на чистые списки, написанные на одном языке (15 языков), и смешанные списки, написанные на двух и более языках (8 типов; тангутский язык представлен только в смешанном списке).

Чистые списки

- 1) Древнетюркский — 441 ед. хр.
- 2) Арабский — 73
- 3) Китайский — 69
- 4) Сиро-тюркский — 39
- 5) Согдийский — 19
- 6) Монгольский — 17
- 7) Тибетский — 11
- 8) Иврит — 10
- 9) Болгарско-хазарский — 9
- 10) Болгарско-татарский — 7
- 11) Древнеуйгурский — 6
- 12) Санскрит — 3
- 13) Маньчжурский — 2
- 14) Персидский — 2
- 15) Тюрки — 1
- Итого — 709

Смешанные списки

- 16) Древнетюркский/китайский — 10 ед. хр.
- 17) Китайский/согдийский — 9
- 18) Китайский/санскрит — 7
- 19) Китайский/монгольский — 5
- 20) Монгольский/тибетский — 4
- 21) Монгольский/санскрит — 1
- 22) Древнеуйгурский/тангутский/санскрит — 1
- 23) Китайский/монгольский/санскрит — 1
- Итого — 38¹³

¹¹ XIX в. — 47,8 %, начало XX в. — 26 %, рубеж XIX–XX вв. — 24 % (в общей сложности — 97,8 %), советское время — 2,2 %.

¹² II–I тыс. до н. э. — 2,9 %, VIII–X вв. — 65,2 %, XIII–XIV вв. — 8,4 %, XVI–XVIII вв. — 2,7 %, неизвестно — 20,8 %.

¹³ Чистые списки — 94,9 %, смешанные списки — 5,1 %. Древнетюркский — 59 %, арабский — 9,8 %, китайский — 9,3 %, сиро-тюркский — 5,2 %, согдийский — 2,5 %, монгольский — 2,3 %, тибетский — 1,5 %, иврит — 1,3 %, болгарско-хазарский — 1,2 %, болгарско-татарский — 0,9 %, древнеуйгурский — 0,8 %, санскрит — 0,4 %, маньчжурский — 0,3 %, персидский — 0,3 %, тюрки — 0,1 %. Древнетюркский/китайский — 1,3 %, китайский/согдийский — 1,2 %, китайский/санскрит — 0,9 %, китайский/монгольский — 0,7 %, монгольский/тибетский — 0,6 %, монгольский/санскрит — 0,2 %, древнеуйгурский/тангутский/санскрит — 0,1 %, китайский/монгольский/санскрит — 0,1 %. Сводные данные (с учетом смешанных списков): древнетюркский — 59,7 %, китайский — 11,4 %,

Письменность

Зафиксированы 13 видов письменности (арабская, болгарско-хазарская, древнеуйгурская, еврейская, китайская, ланча, маньчжурская, монгольская, сирийская, согдийская, тангутская, тибетская, тюркская руническая). Тексты подразделяются на чистые списки, написанные одной письменностью (12 письменностей), и смешанные списки, написанные двумя и более письменностями (8 типов; тангутская письменность представлена только в смешанном списке).

Чистые списки

- 1) Тюркская руническая письменность (древнетюркский язык) — 441 ед. хр. (енисейские памятники — 225, орхонские — 205, турфанские — 11)
- 2) Арабская (арабский, болгарско-татарский, персидский, тюрки) — 83
- 3) Китайская (китайский) — 69
- 4) Сирийская (сиро-тюркский) — 39
- 5) Согдийская (согдийский) — 19
- 6) Монгольская (монгольский) — 17
- 7) Тибетская (тибетский, санскрит) — 13
- 8) Еврейская (иврит) — 10
- 9) Болгарско-хазарская (болгарско-хазарский) — 9
- 10) Древнеуйгурская (древнеуйгурский) — 6
- 11) Маньчжурская (маньчжурский) — 2
- 12) Ланча (санскрит) — 1
- Итого — 709

Смешанные списки

- 13) Тюркская руническая/китайская — 10 ед. хр.
- 14) Китайская/согдийская — 9
- 15) Китайская/ланча — 7
- 16) Китайская/монгольская — 5
- 17) Монгольская/тибетская — 4
- 18) Монгольская/тибетская/ланча — 1
- 19) Древнеуйгурская/тангутская/ланча — 1
- 20) Китайская/монгольская/тибетская/ланча — 1
- Итого — 38¹⁴

Местонахождение памятников

402 копий снято с памятников, находящихся на месте обнаружения, 209 — с хранящихся в музеях, 133 — с тех, чье местонахождение неизвестно (но обычно определяется регион). 45 копий (сиро-тюркские надписи) сняты с камней, находящихся в разных местах (в музеях, на месте обнаружения, утрачены). 11 единиц сами являются памятниками, хранящимися в ИВР РАН. Описания 406 единиц содержатся в «Атласе древностей Монголии»¹⁵.

арабский — 9,8 %, сиро-тюркский — 5,2 %, согдийский — 3,1 %, монгольский — 2,9 %, тибетский — 1,8 %, иврит — 1,3 %, болгарско-хазарский — 1,2 %, санскрит — 1 %, болгарско-татарский — 0,9 %, древнеуйгурский — 0,9 %, маньчжурский — 0,3 %, персидский — 0,3 %, тюрки — 0,1 %, тангутский — 0,1 %.

¹⁴ Тюркская руническая письменность — 59 %, арабская — 11,1 %, китайская — 9,3 %, сирийская — 5,2 %, согдийская — 2,5 %, монгольская — 2,3 %, тибетская — 1,8 %, еврейская — 1,3 %, болгарско-хазарская — 1,2 %, древнеуйгурская — 0,8 %, маньчжурская — 0,3 %, ланча — 0,1 %. Древнетюркская/китайская — 1,3 %, китайская/согдийская — 1,2 %, китайская/ланча — 0,9 %, китайская/монгольская — 0,7 %, монгольская/тибетская — 0,6 %, монгольская/тибетская/ланча — 0,2 %, древнеуйгурская/тангутская/ланча — 0,1 %, китайская/монгольская/тибетская/ланча — 0,1 %. Сводные данные (с учетом смешанных списков): тюркская руническая — 59,7 %, китайская — 11,4 %, арабская — 11,1 %, сирийская — 5,2 %, согдийская — 3,1 %, монгольская — 2,9 %, тибетская — 2,1 %, еврейская — 1,3 %, болгарско-хазарская — 1,2 %, древнеуйгурская — 0,9 %, ланча — 0,7 %, маньчжурская — 0,3 %, тангутская — 0,1 %. Из тюркской рунической: енисейские — 51 %, орхонские — 46,5 %, турфанские — 2,5 %.

¹⁵ 50,7 %.

На месте обнаружения

- 1) Монголия — 357 ед. хр.
- 2) Китай — 24
- 3) Красноярский край — 12
- 4) Тува — 5
- 5) Хакасия — 4
- Итого — 402

Музеи

- 6) Минусинский музей — 160 ед. хр.
- 7) Тувинский музей — 26
- 8) Красноярский музей — 12
- 9) Институт истории АН Монголии — 4
- 10) Государственный Эрмитаж — 3
- 11) Ташкентский музей — 3
- 12) Кунсткамера (МАЭ) — 1
- Итого — 209

Неизвестно

133

Не локализовано

45

В ИВР РАН11¹⁶**Публикации**

594 копии сняты с опубликованных памятников, 195 — с памятников, публикаций которых обнаружить не удалось (или опубликованы очень небольшие фрагменты). Из памятников, хранящихся в ИВР РАН, 10 ед. хр. опубликованы, 1 — нет.¹⁷

Размеры

Размеры единиц колеблются от 1,5 до 375 см.

Большая сторона («длина»)

- 1) < 1 м — 441
- 2) > 1 м — 359

Меньшая сторона («ширина»)

- 1) < 1 м — 787
- 2) > 1 м — 13¹⁸

Пометки

Часть материалов содержит пометки собирателя и/или инвентаризатора.

¹⁶ На месте обнаружения — 50,3 % (Монголия — 44,7 %, Китай — 3 %, Красноярский край — 1,5 %, Тува — 0,6 %, Хакасия — 0,5 %), музеи — 26,1 % (Минусинский музей — 20 %, Тувинский музей — 3,2 %, Красноярский музей — 1,5 %, Институт истории АН Монголии — 0,5 %, ГЭ — 0,4 %, Ташкентский музей — 0,4 %, Кунсткамера — 0,1 %), неизвестно — 16,6 %, не локализовано — 5,6 %, в ИВР — 1,4 %.

¹⁷ Опубликовано — 74,2 %, нет данных о публикации — 24,4 %. В ИВР — 1,4 % (опубликовано — 1,3 %, нет — 0,1 %).

¹⁸ Большая сторона: < 1 м — 55,1 %, > 1 м — 44,9 %. Меньшая сторона: < 1 м — 98,4 %, > 1 м — 1,6 %.

- 1) Пометки собирателя и инвентаризатора — 400 ед. хр.
- 2) Пометки собирателя — 348
- 3) Пометки инвентаризатора — 13
- 4) Без пометок — 39¹⁹

Структура

Цельных единиц (состоящих из одного фрагмента) — 571, составных (состоящих из двух и более фрагментов) — 229 (склеенных — 200, сшитых — 25, склеенных и сшитых — 4).

Количество фрагментов

- 1) Два — 113 ед. хр.
- 2) Три — 81
- 3) Четыре — 7
- 4) Пять — 14
- 5) Шесть — 7
- 6) Семь — 1
- 7) Восемь — 3
- 8) Девять — 2
- 9) Десять — 1²⁰

Форма

С ровными краями — 618 ед. хр., с неровными краями — 182²¹.

Ниже следует краткое описание отдельных коллекций фонда ЦАС.

Арабская надпись

Арабская каллиграфическая надпись; орнамент.

Дата и место обнаружения надписи, а также дата и место изготовления эстампажей неизвестны. Возможно, сняты с надгробия. Содержит религиозные термины («барака» и др.).

Коллекция А. В. Адрианова (булгарско-татарские и енисейская надписи)

Тюркская руническая надпись «Подкунинское» (по современной классификации — Е 71); булгарско-татарские надписи.

Материалы папки поступили из Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры), где хранились в Отделе археологии. Все эстампажи значатся собранными в Минусинском округе Енисейской губернии археологом А. В. Адриановым (1854–1920). Дата сбора неизвестна. Материалы Адрианова были переданы в Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии, а оттуда — в Кунсткамеру.

Эстампажи булгарско-татарских надписей — зеркальны. Они сняты с мусульманских надгробных плит. Эпитафии содержат имя умершего, его титул, дату смерти, традиционные заупокойные формулы. В верхней части одного памятника заметна т. н. «розетка» — орнамент из нескольких продолговатых лепестков. Лексика надписей — смешанная, состоящая из архаичных булгарских и более поздних татарских слов. Часто встречается стандартная заключительная формула. К сожалению, неизвестна дата создания надписей и место их обнаружения. Подобных текстов в Сибири не обнаружено. Ареал распространения всех известных нам булгарско-татарских эпитафий ограничен территорией Волжской Булгарии и Казанского ханства (Татария, Чувашия, Башкирия, Удмуртия, Ульяновская и Самарская области). Самая восточная эпитафия — близ Уфы. Большинство их создано в первой половине XIV в. Каким образом надписи этого круга могли оказаться в Енисейской губернии, не ясно. Возможно, они происходят

¹⁹ Пометки собирателя и инвентаризатора — 50 %, собирателя — 43,5 %, инвентаризатора — 1,6 %, без пометок — 4,9 %.

²⁰ Цельных — 71,4 %, составных — 28,6 % (склеенных — 25 %, сшитых — 3,1 %, склеенных и сшитых — 0,5 %). Количество фрагментов: два — 14,1 %, три — 10,2 %, четыре — 0,9 %, пять — 1,8 %, шесть — 0,9 %, семь — 0,1 %, восемь — 0,3 %, девять — 0,2 %, десять — 0,1 %.

²¹ С ровными краями — 77,3 %, с неровными краями — 22,7 %.

все-таки из волго-уральского региона, а Адрианову в Минусинск были присланы каким-либо краеведом. Л. Ю. Тугушева, исходя из дукта и лексики памятников, датирует их XIV веком и связывает с Поволжьем²². Памятники не идентифицированы.

Коллекция А. В. Адрианова (енисейские надписи I)

Тюркские рунические надписи из Хакасии, Тувы и Красноярского края: «Чаа-Холь I», «Чаа-Холь VII», «Очуры», «Оя», «Хемчик-Чыргакы», «Эль-Бажы», «Чер-Чарык», «Тепсей VI», «Тугутюп». По современной классификации — Е 13, Е 19, Е 26, Е 27, Е 41, Е 68, Е 69, Е 116, Е 120.

Коллекция А. В. Адрианова (енисейские надписи II)

Тюркские рунические надписи из Хакасии: «Алтын-Кель I», «Алтын-Кель II», «Уйбат I», «Уйбат III». По современной классификации — Е 28, Е 29, Е 30, Е 32.

Коллекция А. В. Адрианова (Тепсей, Туба, Тугутюп)

Тюркские рунические надписи из Красноярского края и Хакасии: «Алтын-Кель II», «Туба II», «Кара-Юс I», «Тугутюп», надпись из пещеры на горе Тепсей. По современной классификации — Е 29, Е 36, Е 39, Е 120.

В 1904 и 1907 гг. А. В. Адрианов по заданию Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии исследовал писаницы в бассейне реки Тубы, среди которых особенно богатой руническими надписями оказалась Тепсейская писаница. По сообщению Адрианова, «по правому берегу Тубы на утесах горы Тепсей тянется писаница на протяжении нескольких верст, с перерывами; часть ее описана по материалам Титова Спасским и называется им Тепсейской, но только незначительная часть; она состоит из 251 фигуры выбитых, 186 выбитых и вырезанных знаков и 353 руноподобных букв (...) руноподобных надписей найдено 13 строк в разных местах; буквы сделаны чрезвычайно тонким, поверхностным штрихом, еле заметным» [Адрианов 1904: 28]. Адрианов зафиксировал 10 мелких надписей на скалах и 1 надпись из 4 строк (166 знаков) в пещере у вершины горы. Эта последняя надпись особенно интересна. По Адрианову, «на крутом склоне горы Тепсей, с полверсты ниже устья р. Тубы, почти под самой вершиной Тепсея, на высоте не менее 100 саженей над Енисеем находится довольно большая пещера — ниша, неправильной формы. На одной из стен ее высечена, вернее, начерчена, надпись в 4 строки, содержащих 166 руноподобных знаков; три строки горизонтальных начерчены параллельно, буквами одинакового роста, а четвертая строка слева, отдельно, буквами вдвое крупнее; верхняя строка состоит из 62 букв, средняя — из 49 и нижняя из 47, а в четвертой, отдельно стоящей строке, 8 знаков. Буквы сделаны не особенно глубокими штрихами, это, так сказать, скоропись» [Адрианов 1908: 43]. Сын Адрианова сделал с надписи карандашную копию. Ему целиком принадлежит обследование пещеры. С надписи было снято два эстампажа, которые Адрианов в 1908 г. отправил в Петербург (предварительно исправив в них ошибки). По-видимому, эти эстампажи и находятся в настоящей коллекции. О пещере Адрианову сообщил инородец Егор Разумов, который забрел туда, разыскивая овец, укрывшихся от непогоды. Он же указал местоположение пещеры [Там же: 44]. Надписи находятся на склоне, обращенном к устью реки Тубы. Ныне доступ к ним затруднен из-за подъема воды в Красноярском водохранилище. По сообщению Адрианова, одна из надписей комплекса была им выломана и доставлена в Красноярский музей. В 1966–1968 гг. надписи скопированы С. Г. Кляшторным и Я. А. Шером, в 1975 г. — группой художников Красноярской археологической экспедиции. В 1977 г. часть надписей скопирована Д. Д. Васильевым. Самая крупная из открытых Адриановым надписей не была обнаружена; считалось, что она в результате камнепадов и обвалов подверглась разрушению вместе с нишей, в которой находилась [Кляшторный 1976: 67; см. также: Васильев 1983: 43]²³.

Коллекция А. В. Адрианова (Хакасия, Тува, Тепсей)

Тюркские рунические надписи из Хакасии, Тувы и Красноярского края: «Чаа-Холь VII», «Означенное I», «Уйбат I», «Уйбат II», «Уйбат III», «Туба III» («Тесь»), «Ташеба», «Хемчик-Чыргакы», «Тепсей I»,

²² Устное сообщение.

²³ В действительности пещера и надпись в ней сохранились. В 1997 г. они были повторно исследованы И. Л. Кызласовым [Кызласов 2003].

«Тепсей II», «Тепсей IV», «Тепсей V», «Тепсей VI» «Тугутюп». По современной классификации — Е 19, Е 25, Е 30, Е 31, Е 32, Е 37, Е 40, Е 41, Е 111, Е 112, Е 114, Е 115, Е 116, Е 120.

Коллекция С. М. Дудина

Арабские, тибетские, маньчжурская и тюркская надписи из Средней Азии (Киргизия и Памир), собранные С. М. Дудиным (1863–1929) и М. Е. Ионовым (1846–1924); орнаменты. Арабские надписи начертаны на надгробных камнях, валунах и скалах. Это эпитафии, заклинания-обереги, стихи. Многие из них основаны на коранических сурах. Часть эстампажей снята с одних и тех же надписей.

Дудин посетил Чуйскую долину и озеро Иссык-Куль по поручению Академии наук летом 1893 г. По завершении экспедиции он оставил записки, использованные В. В. Бартольдом при написании «Отчета о поездке в Среднюю Азию с научной целью». Помимо прочего, Дудин обследовал мусульманские кладбища в ущелье Долоноту и на левом берегу реки Аксу.

Коллекция Н. П. Евстифеева (енисейские надписи I)

Тюркские рунические надписи из Хакасии, Тувы и Монголии: «Алды-Бель I», «Чаа-Холь VIII», «Очуры», «Уйбат V», «Ташеба», Ихэ-Асхете (Монголия). По современной классификации — Е 12, Е 20, Е 26, Е 34, Е 40.

Н. П. Евстифеев (1866–1936) — российский археолог и краевед.

Коллекция Н. П. Евстифеева (енисейские надписи II)

Тюркские рунические надписи из Тувы: «Кара-Суг», «Чаа-Холь I», «Чаа-Холь II», «Чаа-Холь VII», «Хая-Ужу». По современной классификации — Е 9, Е 13, Е 14, Е 19, Е 24.

Коллекция Н. П. Евстифеева (Уйбат)

Тюркская руническая надпись из Хакасии «Уйбат III». По современной классификации — Е 32.

Коллекция Н. П. Евстифеева (Уйбат, Уюк)

Тюркские рунические надписи из Хакасии и Тувы: «Уюк-Тарлак», «Уюк-Туран», «Уйбат III». По современной классификации — Е 1, Е 3, Е 32.

Коллекция М. А. Кастрена

Тюркская руническая надпись из Хакасии «Означенное I». По современной классификации — Е 25.

М. А. Кастрен (1813–1852) — российский филолог и археолог.

Коллекция Д. А. Клеменца (енисейские надписи)

Тюркские рунические надписи из Хакасии: «Уйбат I», «Уйбат IV» («Узун-Оба»). По современной классификации — Е 30, Е 33.

Д. А. Клеменц (1848–1914) — российский этнограф и археолог.

Коллекция Д. А. Клеменца (Ихэ-Асхете)

Тюркская руническая надпись из Ихэ-Асхете (Монголия).

Обнаружена в 1893 г. ботаником Н. П. Левиным. В том же 1893 г. Д. А. Клеменц снял копию с памятника. Памятник находится на месте обнаружения.

Коллекция Д. А. Клеменца (Турфан)

Тюркские рунические и китайские надписи, рисунки и знаки из Турфана.

В 1898 г. Д. А. Клеменц совершил поездку в Турфанский оазис. На стенах пещер он обнаружил тюркские рунические надписи, процарапанные на штукатурке. Они очень короткие и по своему облику

и стилю очень близки енисейским. В. В. Радлов считал, что их оставили уйгуры, переселившиеся в Турфан после 840 г. С. Г. Кляшторный полагал, что они могли быть созданы кыргызами и карлуками (па-ломниками или мирянами) в IX–X вв. Были исследованы пещеры в Яр-хото, Муртуке, Туюке, Астане. В пещерах имеются также китайские надписи. История изучения надписей изложена М. Эрдалом [Erdal 1993] и И. Л. Кызласовым [Кызласов 2021].

Коллекция В. Л. Котвича (Ихэ-Асхете)

Тюркская руническая надпись из Ихэ-Асхете (Монголия).

Обнаружена в 1893 г. ботаником Н. П. Левиным. В том же 1893 г. Д. А. Клеменц снял копию с памятника. Памятник находится на месте обнаружения.

В. Л. Котвич (1872–1944) — российский и польский монголовед-лингвист, тюрколог, археолог.

Коллекция В. Л. Котвича (Карабалгасун, Эрдэни-цзу I)

Карабалгасунская надпись (китайский и тюркский тексты); монгольские надписи из Эрдэни-цзу; китайская надпись из хурэ олётского бэйлэ (близ Карабалгасуна); надпись Кули-чора; рисунок.

Летом 1912 г. В. Л. Котвич совершил путешествие в Монголию, где проводил археологические раскопки в долине Орхона. Он исследовал трехязычную (тюркско-согдийско-китайскую) стелу с городища Карабалгасун, эстампажи с которой (китайская и тюркская часть) хранятся в данной папке. Также были исследованы расположенный неподалеку от городища древний буддийский монастырь Эрдэни-цзу и хурэ олётского бэйлэ. В долине Ихэ-Хушоту, к юго-западу от Урги, Котвич открыл памятник Кули-чора. Памятник является частью мемориального комплекса, аналогичного по типу комплексу Тоньюкука.

Коллекция В. Л. Котвича (Карабалгасун, Эрдэни-цзу II)

Карабалгасунская надпись (согдийский, китайский и тюркский тексты); монгольская и персидская надписи из Эрдэни-цзу; «Чингисов камень»

Летом 1912 г. В. Л. Котвич совершил путешествие в Монголию, где проводил археологические раскопки в долине Орхона. Он исследовал трехязычную (тюркско-согдийско-китайскую) стелу с городища Карабалгасун, эстампажи с которой хранятся в данной папке. Также были исследованы расположенный неподалеку от городища древний буддийский монастырь Эрдэни-цзу и хурэ олётского бэйлэ.

Коллекция В. Л. Котвича (Кули-чор I)

Тюркская руническая надпись Кули-чора (Монголия).

Памятник Кули-чора был открыт В. Л. Котвичем в 1912 г., в долине Ихэ-Хушоту, к юго-западу от Урги. Памятник является частью мемориального комплекса, аналогичного по типу комплексу Тоньюкука.

Коллекция В. Л. Котвича (Кули-чор II)

Тюркская руническая надпись Кули-чора (Монголия).

Памятник Кули-чору был открыт В. Л. Котвичем в 1912 г., в долине Ихэ-Хушоту, к юго-западу от Урги. Памятник является частью мемориального комплекса, аналогичного по типу комплексу в Баин-Цокто.

Коллекция В. Л. Котвича (Чингисов камень)

Монгольская надпись «Чингисова камня».

«Чингисов камень» — самый ранний из хорошо датированных письменных памятников монгольского языка. Содержание надписи не вполне ясно, поскольку некоторые слова читаются неоднозначно. Согласно мнению большинства ученых, надпись рассказывает, как во время пира по поводу победы Чингис-хана над сартулами племянник Чингис-хана Есунке отличился в стрельбе из лука, пустив стрелу на расстояние в 335 сажень. Так как первооткрыватели памятника легко читали первые два слова на камне «Чингис-хан», то камень получил название «Чингисова». Стела была найдена в Нерчинском округе в Забайкалье и доставлена в Петербург (в Азиатский музей). В настоящее время «Чингисов камень» находится в коллекции Государственного Эрмитажа.

Коллекция Н. Н. Кроткова / А. Я. Гидалевича

Китайская надпись из Восточного Туркестана; еврейские надгробные надписи из Мангупа (Крым).

Н. Н. Кротков (1869–1919) — секретарь русского консульства в Кульдже (1897–1898), русский консул в Урумчи (1898–1912). Занимался собиранием древностей. А. Я. Гидалевич (1859–?) — российский археолог и краевед.

Большую часть материалов папки составляют эстампажи еврейских надгробных надписей, выполненных еврейским письмом. Они сделаны А. Я. Гидалевичем в 1912–1913 гг.²⁴ Есть эстампаж с китайской буддийской стелы, содержащий текст сутры.

Коллекция надписей и рисунков из Монголии и Южной Сибири

Санскритская, китайская и тюркские рунические надписи из Монголии; тюркские рунические из Хакасии и Тувы: «Алтын-Кёль I», «Алтын-Кёль II», «Хемчик-Чыргакы» (по современной классификации — Е 28, Е 29, Е 41); оленные камни, рисунки, знаки.

Д. А. Клеменц в 1893 и 1895 гг. совершил путешествие по Северо-Западной и Центральной Монголии, в ходе которого сделал ряд эстампажей с тюркских рунических, китайских и санскритских памятников. Особый интерес представляют найденные им Ачитнурские памятники — две плиты с древнетюркскими надписями, заново обнаруженные в 1979 г. Н. Сэр-Оджавом и в 1980 г. С. Г. Кляшторным.

Часть материалов папки представляют эстампажи двух Алтынкульских стел — тюркских рунических памятников, найденных в 1878 г. вблизи озера Алтынкуль (Алтын-Кёль) в Хакасии и в 1881 г. доставленных Н. М. Мартыновым в Минусинский музей. Судя по надписи на одном из эстампажей, они сделаны минусинским краеведом Н. П. Евстифеевым. Е 28 именуется им «целым», а Е 29 — «разбитым» камнем, так как вторая стела была разбита на два куска. Имеется также эстампаж с рунической надписи из Тувы (Хемчик-Чыргакы) и эстампажи оленных камней, рисунков и разных знаков неизвестного происхождения.

Внутри папки — пакет с надписью: Ачит-нурские памятники (фото С. Г. Кляшторного, 1980 г.). Содержит 7 фотографий. Сзади на всех фотографиях надпись черным карандашом: Ачит-нур.

Коллекция надписей из Каракорума

Уйгурские и китайские надписи из Каракорума (Монголия).

Каракорум — столица Монгольской империи в 1220–1388 гг. Ее развалины были открыты в 1889 г. Н. М. Ядринцевым (1842–1894). Исследовались Орхонской экспедицией.

Коллекция писаниц и оленных камней

Наскальные рисунки и оленные камни из Тувы.

Обнаружены в долинах рек Улуг-Хем, Уюк и Овюр-Торгалыг (Тува). Эстампажи сняты, вероятно, российским археологом, этнографом и путешественником В. А. Ошурковым (1868–1914).

Коллекция В. В. Радлова (Восточный Туркестан, Монголия)

Карабалгасунская надпись (китайский и согдийский тексты); уйгурская, тангутская и санскритская надписи из Китая (Цзюй-юн-гуань).

В. В. Радлов (1837–1918) — российский востоковед-тюрколог, этнограф, археолог.

Коллекция В. В. Радлова (енисейские надписи)

Тюркские рунические надписи из Хакасии и Тувы: «Оттук-Даш I», «Барык I», «Барык II», «Барык III», «Барык IV», «Бегре», «Чаа-Холь III», «Чаа-Холь VI», «Означенное I», «Оя», «Алтын-Кёль II», «Уйбат II». По современной классификации — Е 4, Е 5, Е 6, Е 7, Е 8, Е 11, Е 15, Е 18, Е 25, Е 27, Е 29, Е 31.

Коллекция В. В. Радлова (Карабалгасун / согд., кит.)

Карабалгасунская надпись (согдийский и китайский тексты).

²⁴ Консультация Н. В. Кашовской.

Коллекция В. В. Радлова (Карабалгасун / тюрк.)

Карабалгасунская надпись (тюркский, китайский и согдийский тексты; орнаменты).

Коллекция В. В. Радлова (Кошо-Цайдам)

Надписи Кюль-тегина и Бильге-кагана (тюркский и китайский тексты) (Монголия).

Памятники Кюль-тегина и Бильге-кагана были открыты в Кошо-Цайдаме 1889 г. Н. М. Ядринцевым. В 1891 г. исследованы участниками Орхонской экспедиции под руководством В. В. Радлова.

Коллекция В. В. Радлова (Кюль-тегин, Эрдэни-цзу)

Надпись Кюль-тегина (тюркский и китайский тексты); китайские, монгольская и санскритская надписи из Эрдэни-цзу; орнаменты.

Памятник Кюль-тегина был открыт в 1889 г. Н. М. Ядринцевым. В 1891 г. исследован участниками Орхонской экспедиции под руководством В. В. Радлова. Неподалеку от него были обнаружены 2 «саркофага», вероятно, принадлежавшие членам каганского рода. Также были исследованы памятники с территории одного из древнейших буддийских монастырей Монголии — Эрдэни-цзу (храмы Гурбан-цзу и Джут).

Коллекция В. В. Радлова (Тоньюкук)

Тюркская руническая надпись Тоньюкука (Монголия).

Надпись Тоньюкука была открыта в 1897 г. Е. Н. Клеменц (Зверевой) (1854–1914), супругой Д. А. Клеменца. В 1898 г. были сделаны эстампажи и фотографии надписи, по которым В. В. Радлов осуществил публикацию памятника и первый перевод текстов.

Коллекция В. В. Радлова (Эрдэни-цзу, Кошо-Цайдам, Карабалгасун)

Китайские, санскритские и тюркская руническая надписи из Эрдэни-цзу, Кошо-Цайдама, Карабалгасуна; орнаменты.

Коллекция Г. Й. Рамstedта (Селенгинский камень I)

Тюркская руническая надпись «Селенгинского камня» (Монголия).

В 1909 г., во время своего путешествия по Монголии, Г. Й. Рамstedт обнаружил в котловине Моюйн-Шине-усу, южнее реки Селенги, стелу с руническим текстом. Первооткрыватель назвал памятник «Надписью из Шине-Усу», или, в другом месте, «Селенгинским камнем». Надпись оказалась частью погребального сооружения Элетмиш Бильге-кагана (747–759), одного из создателей Уйгурского каганата (744–840). Известна также как «Надпись Моюн-чора».

Г. Й. Рамstedт (1873–1950) — финский лингвист и археолог.

Коллекция Г. Й. Рамstedта (Селенгинский камень II)

Тюркская руническая надпись «Селенгинского камня» (Монголия).

Надписи из Тувы

Тюркские рунические, санскритские и тибетская надписи из Тувы: «Уюк-Тарлак», «Уюк-Аржан», «Оттук-Даш I», «Элегест», «Бегре», «Эль-Бажы» (по современной классификации — Е 1, Е 2, Е 4, Е 10, Е 11, Е 42, Е 49, Е 50, Е 51, Е 68) и Монголии (Малая и Большая надписи в честь Кюль-тегина). Собраны А. В. Адриановым во время его экспедиций в Урянхайский край в 1915–16 гг.

Надписи из Эрдэни-цзу (I)

Китайские и монгольская надписи из Эрдэни-цзу; «Чингисов камень».

В 1891 г. Орхонская экспедиция под руководством В. В. Радлова исследовала памятники с территории одного из древнейших буддийских монастырей Монголии — Эрдэни-цзу (храмы Гурбан-цзу и Дагдин-Цойнхор).

Надписи из Эрдэни-цзу (II)

Монгольские, китайские, тибетские и персидская надписи из Эрдэни-цзу; орнаменты.

В 1891 г. Орхонская экспедиция под руководством В. В. Радлова исследовала памятники с территории одного из древнейших буддийских монастырей Монголии — Эрдэни-цзу (храмы Гурбан-цзу, Цанидин-Дугун и Дашин-Айцун).

Надпись из Цаган-Байшина (I)

Монгольская и тибетская надписи на стеле халхасского хана Цокту-тайджи (1581–1637), повествующая о постройке монастыря Цаган-Байшин.

Надпись из Цаган-Байшина (II)

Монгольская и тибетская надписи на стеле халхасского хана Цокту-тайджи (1581–1637), повествующая о постройке монастыря Цаган-Байшин.

Надпись из Цаган-Байшина (III)

Тибетская надпись на стеле халхасского хана Цокту-тайджи (1581–1637), повествующая о постройке монастыря Цаган-Байшин.

Надпись из Цаган-сумэ

Китайская надпись на стеле из монастыря Цаган-сумэ (Монголия).

Надпись Кюль-тегина (кит.)

Надпись Кюль-тегина (в основном китайский текст; орнаменты).

Памятник Кюль-тегина был открыт в 1889 г. Н. М. Ядринцевым. В 1891 г. исследован участниками Орхонской экспедиции под руководством В. В. Радлова. Эстампажи (в основном китайская часть) хранятся в данной папке.

Надпись Кюль-тегина (тюрк.)

Надпись Кюль-тегина (в основном тюркский рунический текст).

Памятник Кюль-тегина был открыт в 1889 г. Н. М. Ядринцевым. В 1891 г. исследован участниками Орхонской экспедиции под руководством В. В. Радлова. Эстампажи (в основном тюркская часть) хранятся в данной папке.

Надпись с Теси

Тюркская руническая надпись с реки Тесь (Хакасия) (по современной классификации — Е 37).

На спине каменного изваяния. Обнаружена в 1722 г. Д. Г. Мессершмидтом (1685–1735) у кургана на дороге к селу Знаменка, между реками Ерба и Тесь. В. В. Радлов неверно обозначил происхождение памятника рекой Тубой, в связи с чем в научной литературе он иногда именуется «Туба III» («3-й памятник с Тубы»). И. В. Кормушин предложил называть его «Тесь» [Кормушин 1997: 123]. Располагается между реками Ерба и Тесь, у распадка Богатырский лог.

Надпись с Элегеста

Тюркская руническая надпись с реки Элегест (Тува) (по современной классификации — Е 10).

Надпись Тоньюкука (I)

Тюркская руническая надпись Тоньюкука (Монголия).

Надпись Тоньюкука была открыта в 1897 г. Е. Н. Клеменц (Зверевой), супругой Д. А. Клеменца. В 1898 г. были сделаны эстампажи и фотографии надписи, по которым В. В. Радлов осуществил публикацию памятника и первый перевод текстов.

Надпись Тоньюкука (II)

Тюркская руническая надпись Тоньюкука (Монголия).

Наскальные надписи с Толы

Монгольские, китайская, тибетская и санскритская наскальные надписи с реки Толы.

В. Л. Котвич в 1912 г. получил сведения о монгольских наскальных надписях на Толе, у горного массива Бичигте-Дулан-Хада. Всего там было три надписи, сделанные по приказу халхасского хана Цокту-тайджи (1581–1637): 1) из 17 строк, монгольским письмом (1624 г.); 2) из 8 строк, монгольским письмом (1624 г.); и 3) из неуказанного количества строк, китайским, монгольским, тибетским письмом и письмом ланча (дата неизвестна). По просьбе Котвича монгольский писарь-бичечин от руки скопировал две первые надписи и переслал их Котвичу, а тот в 1926 г. — Б. Я. Владимирцову (1884–1931). Владимирцов осуществил перевод и разбор первых двух надписей. Третья надпись, содержащая мантру *om taṇi padme hūṃ* (буквами ланча и тибетскими), благопожелание на китайском языке и имя одного лица по-монгольски, не была им опубликована.

Онгинская надпись

Тюркская руническая надпись с реки Онгин (Монголия).

Надпись была открыта Н. М. Ядринцевым в 1891 г., близ гор Маниту и реки Онгин, в 180 км к югу от Кошо-Цайдама. В 1891 г. исследовалась участниками Орхонской экспедиции под руководством В. В. Радлова.

Петроглифы Рамстедта (?)

Петроглифы, тамги.

Дата и место обнаружения изображений, а также дата и место изготовления эстампажа неизвестны. Судя по надписям на этикетках, он изготовлен финским лингвистом и археологом Г. Й. Рамстедтом.

Руноподобная надпись из Поволжья

Руноподобная надпись на черепе быка. Сохранилась в виде 18 фрагментов.

Была обнаружена в могильной яме кургана Кермен-Толга в 30 км к юго-востоку от Элисты (Калмыкия) профессором И. В. Синицыным (1900–1972) в ходе экспедиции Саратовского государственного университета в 1970 г. Самый крупный фрагмент черепа склеен из трех частей палеозоологом Н. М. Ермоловой в Ленинградском отделении Института археологии Академии наук СССР²⁵. Всего сохранилось около 70 знаков. По мнению С. Г. Кляшторного и И. Вашари, это восточноевропейское руноподобное письмо, использовавшееся для записи булгарско-хазарского языка [Kljaštornyj, Vásáry 1987: 171–179]. Надпись не прочитана.

Свитки

Тюркская руническая надпись из с. Означенного (Хакасия) (по современной классификации — Е 25). Надпись зарисована от руки на бумажные свитки. Дата и место изготовления свитков неизвестны.

Сиро-тюркские надписи из Семиречья

Сиро-тюркские надписи из Семиречья.

Начертаны на надгробиях, представляющих собой речные валуны, расположенные у изголовья могил. Большинство памятников написано на смешанном сиро-тюркском языке, некоторые — только на тюркском или сирийском языке. Они принадлежат существовавшей в этих местах в XIII–XIV вв. тюркоязычной несторианской общине (возможно, возникшей ранее, в XII в.). Н. Н. Пантусов произвел частичную раскопку могил. Ныне почти все памятники сосредоточены в музеях Санкт-Петербурга, Москвы, Алма-Аты, Ташкента, Бишкека.

Н. Н. Пантусов (1849–1909) — российский археолог и краевед.

²⁵ Консультация С. Г. Кляшторного.

Терхинская надпись

Тюркская руническая надпись (Монголия).

Памятник был обнаружен монгольским археологом Ц. Доржсурэном в 1957 г. в долине реки Терхин-гол, близ озера Терхин-Цаган-нур. В 1969 г. был разыскан и обследован С. Г. Кляшторным, который изготавил эстампажи нижней части памятника (приблизительно одна треть сохранившегося текста надписи). В 1970 г. археологами Н. Сэр-Оджавом и В. В. Волковым были обнаружены еще два фрагмента стелы. Все три фрагмента стелы и постамент были транспортированы в Улан-Батор. В 1974–75 гг. С. Г. Кляшторный повторно исследовал памятник. Первоначально он называл его «Тарьятским» (по названию сомона, где он был обнаружен), но в дальнейшем закрепилось название «Терхинский» (по названию ближайшей реки).

В свертке находятся эстампажи только нижней части (первого фрагмента) памятника.

Ханын-гольская надпись

Тюркская руническая надпись с реки Ханын-гол (Монголия).

Надпись на стенке каменного ящика («саркофага») в долине реки Ханын-гол (Хануй), близ озера Ихэ-Ханын-нур (Ихэ-Хануй-нур). Обнаружена в 1891 г. Д. А. Клеменцем. Памятник находится на месте обнаружения.

Штамп с уйгурской надписью

Штамп с уйгурской надписью.

Дата и место обнаружения неизвестны.

Коллекция тюркских рунических надписей (фонд «Камни, слепки, вещи»)

Гипсовые штамповки, привинченные к деревянным доскам. 15 штук.

Тюркские рунические надписи из Монголии (надписи Кули-чора, Элетмиш Бильге-кагана) и Южной Сибири (Е 28, Е 41 и др.); петроглифы. Хранятся в фонде «Камни, слепки, вещи» (КСВ).

Изготовлены в начале XX вв. В. Л. Котвичем²⁶ и высланы В. В. Радлову. В 2008 г. переданы в фонд «Камни, слепки, вещи». Представляют собой тонированные гипсовые штамповки, изготовленные на основе отливок с памятников.

Руническая надпись (Художественный фонд)

Тюркская руническая надпись из Сибири. Хранится в Художественном фонде (ХФ). 2 эстампажа.

Точная дата и место изготовления эстампажей неизвестны. В 1952 г. они были переданы в Художественный фонд. Надпись, вероятно, сделана на двух сторонах одной стелы. Способ письма — бустрофедон. Сначала на грунтованную мелом бумагу была оттиснута поверхность камня, а затем собиратель тушью воспроизвел надпись. Воспроизведение непрофессиональное, многие знаки реконструируются с трудом.

Сокращения

ед. хр. — единица хранения

ИАК — Императорская археологическая комиссия

КСВ — фонд «Камни, слепки, вещи»

МАЭ — Музей антропологии и этнографии

РКИСВА — Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии

СГУ — Саратовский государственный университет

ХФ — Художественный фонд

ЦАС — фонд Центральной Азии и Сибири

²⁶ Устное сообщение Е. А. Миклашевич.

Л и т е р а т у р а

Адрианов 1908 — *А. В. Адрианов*. Обследование писаниц в Минусинском крае летом 1907 г. // Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. СПб., 1908. № 8. С. 37—46.

Адрианов 1904 — *А. В. Адрианов*. Предварительные сведения о собрании писаниц в Минусинском крае летом 1904 г. командированным Комитетом А. В. Адриановым // Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. СПб., 1904. № 4. С. 25—33.

Васильев 1983 — *Д. Д. Васильев*. Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея. Л., 1983.

Кляшторный 1976 — *С. Г. Кляшторный*. Руническая эпиграфика Южной Сибири (наскальные надписи Тепсея и Турана) // Советская тюркология. 1976. № 1. С. 66—70.

Кормушин 1997 — *И. В. Кормушин*. Тюркские енисейские эпитафии. *Тексты и исследования*. М., 1997.

Кызласов 2021 — *И. Л. Кызласов*. Енисейские рунические надписи Яр-хото (Из находок первой археологической экспедиции Академии наук в Восточный Туркестан) // Урало-алтайские исследования. 2021. № 4 (43). С. 69—83.

Кызласов 2003 — *И. Л. Кызласов*. Молитва на скале. Интервью с И.Л. Кызласовым // Красноярский рабочий. 26 сентября 2003 г.

Erdal 1993 — *M. Erdal*. The runic graffiti at Yar Khoto // *Türk Dilleri Araştırmaları*. 1993. Vol. 3. P. 87—108.

Kljaštornyj, Vásáry 1987 — *S. G. Kljaštornyj, I. Vásáry*. A Runic Inscription on a Bull-skull from the Volga Region / Between the Danube and the Caucasus. *Oriental Sources on the History of the Peoples of Central and South-Eastern Europe*. Ed. by György Kara. Budapest, 1987. P. 171—179.

R e f e r e n c e s

Adrianov 1908 — *A. V. Adrianov*. The study of the petroglyphs in the Minusinsk region in the summer of 1907 // The Proceedings of Russian Committee for the Study of Central and East Asia in historical, archaeological, linguistic and ethnographic relations. St. Petersburg, 1908. № 8. P. 37—46.

Adrianov 1904 — *A. V. Adrianov*. Preliminary information about the collection of petroglyphs in the Minusinsk region in the summer of 1904 made by A.V. Adrianov // The Proceedings of Russian Committee for the Study of Central and East Asia in historical, archaeological, linguistic and ethnographic relations. St. Petersburg, 1904. № 4. P. 25—33.

Klyashtornyj 1976 — *S. G. Klyashtornyj*. Runic epigraphy of Southern Siberia (rock inscriptions of Tepsey and Turan) // *Soviet Turkology*. 1976. № 1. P. 66—70.

Kormushin 1997 — *I. V. Kormushin*. *Turkic Yenisei epitaphs*. Moscow, 1997.

Kyzlasov 2003 — *I. L. Kyzlasov*. Prayer on the rock. Interview with I. L. Kyzlasov // *Krasnoyarsk worker*. September 26, 2003.

Kyzlasov 2021 — *I. L. Kyzlasov*. Yenisei runic inscriptions of Yar-Khoto (from the finds of the First archaeological expedition of the Academy of Sciences to East Turkestan) // *Ural-Altaic Studies*. 2021. № 4 (43). P. 69—83.

Vasiliev 1983 — *D. D. Vasiliev*. *Corpus of Turkic runic monuments of the Yenisei basin*. Leningrad, 1983.